

- Меняй, меняй сцену...Ты встретила с возлюбленной главного героя.

Нин Юрен раздула ноздри, сверкнула глазами и закричала:

- Я так завидую тебе! Почему он любит тебя, а не меня!

- ...Не подходи, не приближайся ко мне, переключись на сцену расставания.

Нин Юрен раздула ноздри, сверкнула глазами и закричала:

- Я ненавижу тебя! Я так долго была с тобой! Ты действительно хочешь бросить меня?

- ...У тебя есть другое выражение лица? Кроме раздувания ноздрей, раздувания ноздрей, раздувания ноздрей...Есть еще выражения лица?

Нин Юрен покраснела, она очень старалась контролировать следующее выражения лица, но девушка раздула ноздри, сверкнула глазами и закричала:

- Как сейчас? Лучше?

Чэнь Гуань Шао поднял руки в знак капитуляции, достал бумажник и передал девушке деньги:

- Я заплачу за транспорт, пожалуйста, возвращайся туда, откуда пришла.

Нин Юрен не взяла деньги, она опустила глаза, борясь со слезами.

- Подожди, - внезапно подбежала Нин Нин и схватила девушку.

С такими ужасными актерскими навыками она не могла быть ее матерью. В глубине души Нин Нин понимала, что это фильм. Хотя говорилось, что это было экранизацией реальной истории, но многие вещи выглядели неправильно: режиссер Чэнь не походил на режиссера Чэня, мама не была мамой. Многое было странным...

В углу, где никого не было, Нин Нин опустила свои руки, обернулась и посмотрела на стоящего позади человека. Это лицо...Пока она видела это лицо, она не могла отрицать реальность этого мира.

- Кто ты? - мягко спросила Нин Нин.

В удивлении другой человек ответил:

- Я Нин Юрен...

- Нет! - Нин Нин была взволнована тем, что ее прервали, хотя именно она остановила Нин Юрен на полуслове. Она не знала, куда деть руки и ноги. Облизнув губы, Нин Нин осторожно произнесла, - В сценарии нет такого человека. Кто ты? Призрак оперы? Богатая Леди? Актер сцены? Зритель пьесы? Прежде...чем ты начнешь играть, ты должна охарактеризовать себя. Кто ты?

Нин Нин так нервничала, что ее нервозность передалась Нин Юрен - та начала заикаться:

- Я, я, я не знаю.

- Как насчет Призрака? - глаза Нин Нин сверкнули и она лихорадочно улыбнулась, - Конечно,

Призрак, это должно быть Призрак! Другие персонажи недостаточно хороши для тебя! Богатая леди? Бывшая звезда театра? Нет, нет, нет, даже я бы смогла сыграть этих персонажей, не говоря уж о прочих героев...

Нин Нин прекратила говорить, когда заметила, что Нин Юрен отступила на несколько шагов, а во взгляде читался страх.

- ...прости, я увлеклась, - сказала Нин Нин, левой рукой она схватилась за правую подмышку, и пальцы сильно сжали кожу, принеся боль: Это не реально, ничего нереально, все это вообще нереально.

...Даже если это подделка, просто фальшивый человек, похожий на маму, Нин Нин не могла удержаться от хорошего отношения к ней. Некого рода утешение, но какое это имеет значение?

- Не пугайся, - Нин Нин с улыбкой смотрела, - Я не причиню вреда, только хочу помочь тебе.

Я помогу тебе, потому что помочь тебе все равно, что помочь моей маме. Пока ты живешь хорошо, для меня это, как смотреть на хорошую жизнь своей матери.

- О, хорошо... - Нин Юрен несколько раз кивнула головой. Она выглядела так, как будто совсем не поверила Нин Нин, и делала все, потому что боялась, - Я верю тебе...

Нин Нин сразу же приободрилась, она протянула руку и нежно прикрыла глаза Нин Юрен, сказав:

- Мы проиграем снова.

Нин Юрен слегка вздрогнула, когда пальцы Нин Нин коснулись ее:

- Что, что мы будем делать?

- Три сцены, которые ты только что отыграла - позволь мне показать тебе один раз в роли Призрака, - Нин Нин не двигала руками, которым, казалось, не хватало тепла, она лишь понизила голос, - Большую часть времени Призрак не показывала себя другому человеку. Ее присутствие отображалось голосом, поэтому тебе нужно обратить внимание на вокализацию.

Актриса научилась этому у Чэнь Цзюнь Яня. Он являлся экспертом в использовании голоса. Он мог изобразить одно и тоже предложение разными голосами и эмоциями в зависимости от обстановки и своих нужд...Хе-хе, когда Нин Нин подумала об этом сейчас, то все сладкие речи Чэнь Цзюнь Яня пронизывались ложью.

- Ну же, послушай меня внимательно, - медленно подойдя поближе к Нин Юрен, девушка с разной интонацией и эмоциями произнесла три предложения.

- Я люблю тебя.

- Я завидую тебе.

- Я ненавижу тебя!

Мурашки пробежались по телу Нин Юрен, когда произносились последние три слова.

Нин Нин не хотела отпускать ее, она ласково рассмеялась:

- Давай, попробуй.

Прикусив побледневшие губы, Нин Юрен открыла дрожащий рот.

- Я люблю тебя!

- Я завидую тебе.

- Я ненавижу тебя.

Стоящие неподалеку режиссер и Чэнь Гуань Шао стали свидетелями всего происходящего.

- Пустая трата времени, - не высказав никакого мнения о выступлении Нин Юрен, Чэнь Гуань Шао чувствовал, что Нин Нин лучше исполнила роль, - Разрыв между ними слишком велик.

- Ты не встречал многих людей, - взглянув на Нин Юрен, режиссер сделал знак Чэнь Гуань Шао отойди подальше, чтобы девушки не смогли услышать то, что он хотел произнести, - Ты благоволишь Вэнь Сяо Нин. Она неплоха, но имеет фатальный недостаток. Напротив, мне больше нравится Нин Юрен. У нее действительно много недостатков, но также есть и выдающиеся достоинства...

- Что за достоинства? Почему я их не вижу? - прямолинейно спросил Чэнь Гуань Шао, - Только не говори, что ты впал в маразм?

Режиссер вцепился в сценарий в своих руках. Для этого ребенка было подвигом прожить так долго, если бы он не был сыном его старого друга и инвестора фильма, режиссер бы уже давно скинул его в колодец да еще бы и кинул пару камней вслед.

- Подожди и увидишь, - режиссер хотел рассказать причину, но внезапно передумал. Он больше не желал быть откровенным с Чэнь Гуань Шао. Повернувшись, режиссер посмотрел на двух девушек и переменял тему разговора, - Подготовка в любой случае займет 3-4 месяца, так что давай возьмем обеих девушек. Самое большее, доведем их до 2 этапа подготовки, и все достоинства и недостатки проявятся сами собой.

Таким образом, Нин Нин и Нин Юрен получили сообщение, что они обе прошли отбор и стали резервными актрисами на роль Призрака.

Они будут жить в театре «Орхидея», где пройдут обучение исполнительному искусству от специализированных учителей театра, что позволит им стать ближе к роли Призрака.

Уроки Нин Юрен будут более комплексными по сравнению с другими актерами, так как она приехала из округа. У нее был акцент сельского жителя. Режиссер настоял на том, чтобы Нин Юрен не дублировали, поэтому ей нужно будет пройти дополнительные уроки по коррекции речи.

Когда раздавались расписания, Нин Юрен взглянула на свой листок и чуть не задохнулась, но сильней она стала задыхаться...при взгляде на стоящую рядом Нин Нин.

- Театр «Орхидея» хорошо себя зарекомендовал. Прежде чем театр был построен, во время республики здесь находился большой дом.

С ознакомлением Чэнь Гуань Шао Нин Нин вошла во внутренний двор. Хотя большая часть

строений была снесена, оставалась несколько битых плиток. Актриса тихо стояла под очень старой сливой, касаясь рукой шершавого ствола дерева. Ветки без листьев и цветов.

- Началась война, и мой дедушка увез всю семью в Америку. Причина, по которой он разрешил мне вернуться, состоит не только в том, чтобы инвестировать в строительство родины, но и в том, чтобы выкупить это место...Предполагаю, оно покупалась в качестве воспоминания, - Чэнь Гуань Шао прошел вперед и открыл дверь в переднюю комнату.

- О боже, это место такое захудалое, - Светская Львица последовала за ним в комнату, волоча за собой багаж. Она осмотрелась и сразу же нахмурилась, - Ты позволишь мне остаться в подобном месте?

- На самом деле, это будуар молодой хозяйки, хотя она и была взрослой дочерью похитителя, - споткнувшись, сказал Чэнь Гуань Шао. Он посмотрел на то, обо что споткнулся, затем пнул, и предмет покатился к ногам Нин Нин.

Актриса взглянула вниз и подняла предмет, им оказалась голова белокурой куклы. Из-за времени один из голубых глаз куклы отсутствовал, а некогда ослепительные белокурые волосы поблекли и иссохли.

Несколько человек, помимо светской львицы, согласившихся пройти обучение за закрытыми дверями, начали размещать свой багаж в комнате.

Светская Львица скрестила руки на груди, взглянула на людей, а затем посмотрела на Чэнь Гуань Шао и сказала:

- Неужели нет комнаты получше и почище?

- Нет, - ответил Чэнь Гуань Шао, - Это лучшая комната, даже комната похитителя не может сравниться с ней.

- Что за похититель? - внезапно задала вопрос Нин Нин.

- Наконец-то кто-то спросил! Я могу похвастаться славными достижениями предков! - Чэнь Гуань Шао громко рассмеялся, принял крутую позу и рассказал толпе людей, - Однажды мой дедушка и бабушка были похищены. Похитили многих людей, даже внука судоводного магната. Благодаря находчивости дедушки они смогли разрушить гнездо злого похитителя и цирк, которым он владел, при этом спасти всех людей!

- Что произошло с молодой хозяйкой? - спросила Светская Львица.

- Умерла, - рассмеялся Чэнь Гуань Шао, - Вместе со своим отцом сожжена заживо моей бабушкой.

- О, боже? Здесь погибли люди? - Светская Львица вздрогнула, ей больше не хотелось оставаться в комнате, - Тогда, тогда я думаю, мне лучше остановится в другой комнате!

В любом случае, свободных комнат было много, поэтому Чэнь Гуань Шао отвел Светскую Львицу в другую комнату и потратил некоторое время на успокоение. Когда он вернулся, на его лице остались следы помады, которую он не смог как следует стереть.

Чэнь Гуань Шао приподнял подбородки Нин Нин и Нин Юрен:

- Следуйте за мной.

Мужчина привел их в подвал.

Протянув руку, Нин Юрен смахнула паутину и задрожала:

- Что, зачем ты привел нас в подвал?

- Вы двое останетесь здесь, - даже Чэнь Гуань Шао поперхнулся пылью и закашлялся. Он потер нос и сказал немного гнусавым голосом, - Призрак провела всю жизнь под театром, проведя дни, не видя дневного света...кхе-кхе. Чувствую, что если позволить вам жить в похожем месте...кхе-кхе, вы лучше поймете психическое состояние Призрака. Кхе-кхе, кхе-кхе, кхе-кхе...Забудьте! Я попрошу кого-нибудь прибраться здесь завтра! Сейчас...кхе-кхе, кхе-кхе, кхе-кхе, кхе-кхе! Здесь невозможно жить!

Чэнь Гуань Шао повернулся и хотел уйти. Сделав несколько шагов, он обернулся и направил луч белого света фонарика на то, что было перед ним:

- Эй, что ты делаешь?

В темноте Нин Нин стояла рядом с гробом. Протянув руку, она стряхнула с него пыль и мягко спросила:

- Что это?

Чэнь Гуань Шао приложил два пальца ко лбу, застонал как будто у него запор - на него снизошло озарение, и он сказал, щёлкнув пальцами:

- Вспомнил. Моя бабушка рассказывала, что у похитителя была слуга по имени Ван, которая копила деньги на гробы двум хозяевам. Она даже хотела вернуть их прах. Когда бабушка узнала об этом, она приказала забить слугу до смерти...Ха, не ожидал, что она смогла скопить денег на свой гроб. Просто не смогла использовать ни для похитителя, ни для себя!

Рука Нин Нин, стряхивающая пыль, резко остановилась. Она пробормотала в темноте:

- Вот как? Служанка Ван уже умерла...

Чэнь Гуань Шао не сложил два и два, но Нин Юрен слегка задрожала. Чэнь Гуань Шао только сказал, что фамилия слуги была Ван, но он не упоминал, какого пола слуга. Так почему Нин Нин обратилась как к служанке Ван?

- Пойдемте, завтра я попрошу убрать гробы и принести для вас двоих кровати, - Чэнь Гуань Шао осветил фонариком на Нин Нин, - Почему ты не уходишь?

- ...уйти? - Нин Нин рассмеялась, - Разве это не самое подходящее место для сна?

Смех был горестным, в нем присутствовали нотки плача, он эхом отдавался в подвале, не затихая некоторое время.

Нин Нин плавно открыла крышку гробы, наклонилась и осмотрела его. Казалось, что в следующую секунду она упадет в гроб головой вперед. Послышались два вздоха, Чэнь Гуань Шао и Нин Юрен посмотрели друг на друга и с шумом выбежали за дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2377870>